

Казанская

Правда

Имеет ли казахская геральдика древние корни – интервью с экспертом

Недавно в столице под председательством Государственного секретаря Крымбека Кушербаева состоялось очередное заседание Республиканской комиссии по вопросам государственных символов и геральдики ведомственных и иных, приравненных к ним наград. Одним из ключевых вопросов повестки дня стало обсуждение плана мероприятий на 2022 год, представленного руководством вновь созданного государственного учреждения – Центра геральдических исследований. Наш собеседник – директор этого центра, известный писатель Алибек Аскараров.

– Алибек Асылбаевич, на заседании Вы сказали, что казахская геральдика имеет древние корни. А как же быть с устоявшимся тезисом, что геральдика была чужда кочевым народам?

– К сожалению, негативные стереотипы о кочевниках получили широкое распространение, в том числе среди нас – прямых наследников кочевой цивилизации. Это обстоятельство не может не удручать. Мы увязли в болоте европоцентризма, советских стереотипов и до сих пор пребываем в плену навязанных нам «истин» о собственной ущербности. Это касается и геральдики, которая в первую очередь представляет собой практическую деятельность по созданию гербов – изобразительных опознавательных знаков.

Были ли такие знаки у казахов? Безусловно. На протяжении столетий у каждого племени был свой родовой герб. У жалайыров – трезубец, у аргынов – двойное кольцо, у адайцев – наконечник стрелы и так далее. Эти родовые гербы имели четкое практическое применение – для обозначения своих пастбищ, территорий расселения, для клеймения

своих лошадей, в качестве собственного символа во взаимоотношениях с другими племенами Евразии. Казахский родовой герб имел большую силу, он связывал поколения, объединяя их в единое целое. И наряду с казахскими родословными – шежире, казахские танба (а это, кстати, производное от слова «тану» – узнавать) – это уникальное явление нашей культуры.

К слову, известный казахстанский мастер геральдики Александр Кондрашов считает, что в основу европейской геральдики легла именно система родовой идентификации кочевников. На заимствование, пусть и косвенно, указывает наличие на тех же рыцарских гербах изображений животных, никогда не водившихся в Западной Европе. Это львы, тигры. Даже мифические грифоны либо единороги на европейских гербах – это ведь персонажи мифологии прикаспийского региона и Алтая. Другое дело, что именно в Европе геральдика оформилась как специальная историческая дисциплина о гербах, занимающаяся их исследованием и анализом.

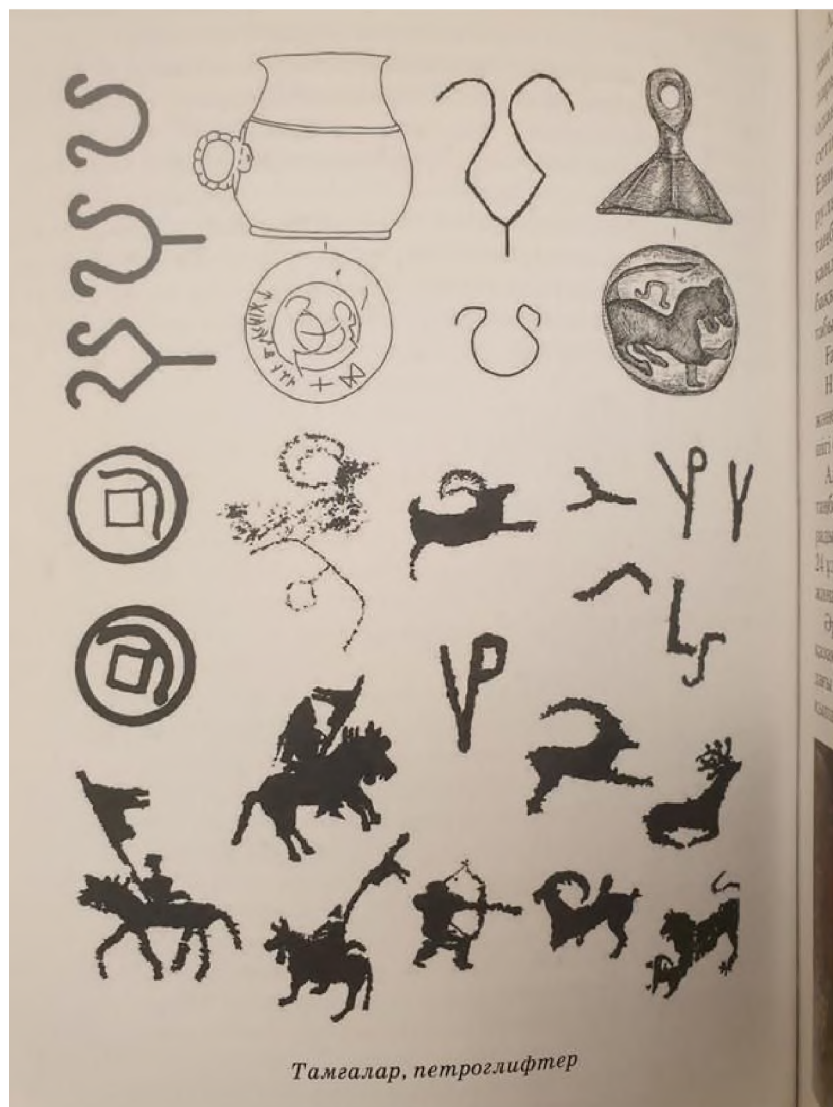
– Насколько эта дисциплина развита у нас?

– И у нас, и на всем постсоветском пространстве геральдика, к сожалению, не получила должного развития как научное направление. Сразу же после Октябрьской революции она, по существу, оказалась на задворках научного пространства. Сыграли, видимо, свою роль геральдические традиции русского дворянства, которые показались Советам классово чуждыми. Какая уж тут степная геральдика?! Но и за годы независимости у нас, к сожалению, не наблюдалось всплеска научного интереса к данной теме. Безусловно, этот пробел нужно восполнять.

Кстати, не претендуя на академичность, наш центр подготовил к печати книгу-альбом под названием «Қазақ геральдикасы». Это своего рода азбука отечественной геральдики, история появления и развития эмблем, знаков и символов Великой степи. Здесь вы найдете, к примеру, упоминания о пайцзах, или байсах – верительных бирках, которые появились еще во времена гуннов и представляли собой металлические и деревянные пластины с гравированными надписями и рисунками. Такие бирки воспринимались как символ власти и выражали приказы и волю правителей. Есть в книге и немало иллюстраций древних эмблем, созданных в так называемом «зверином стиле».

Лично у меня, как профессионального художника, вызывает восхищение то, с каким неповторимым изяществом выполнено изображение снежного барса на шлеме Золотого человека – сакского воина,

найденного в ходе раскопок на кургане Иссык. Ведь это высочайший уровень мастерства, такой стилизации сумеет достичь далеко не каждый современный художник. Все это вкуче – и гуннские пайцзы, и ханские перстневые печати, и родовые тамги – является мощным фундаментом казахской геральдики.

– Не будет ли расценен этот Ваш тезис как попытка «удревнить» геральдику Казахстана?

– Во-первых, древнее априори не нуждается в «удревнении». Во-вторых, всегда найдутся добросовестно заблудившиеся скептики, для которых и Гомер – не поэт, потому что не умел писать, и Курмангазы – не композитор, потому что не знал нотной грамоты.

Пользуясь случаем, я лучше поблагодарю за большую помощь в подготовке книги-альбома уже упомянутого мной Александра Кондрашова, эксперта Национального музея Розу Кенжебекову и

археолога, специалиста по знакам идентичности кочевых народов Казахстана и Центральной Азии Алексея Рогожинского.

– Раз уж Вы упомянули некоторых из них, то сколько вообще в Казахстане специалистов по геральдике?

– Этот вопрос интересен и нам самим. Ведь геральдика включает в себя два понятия. Первое – это собственно изготовление гербов. Второе – их исследование и систематизация. То есть геральдикой, по сути, занимаются люди разных профессий. И художники, и археологи, и историки. Поэтому к 30-летию нашей Независимости мы планируем организовать и провести форум геральдистов Казахстана, чтобы посмотреть, кто мы, сколько нас и какие проекты мы можем реализовать сообща.

– Расскажите о своем центре: когда он был создан, каков его правовой статус и какие задачи стоят перед ним?

– Наш центр является республиканским государственным учреждением. Дата его создания – 31 марта 2021 года. Именно в этот день вышло соответствующее постановление Правительства. Процедура государственной регистрации в органах юстиции была завершена только в июне. Центр – подведомственная организация Комитета по делам архивов и управлению документацией Министерства культуры и спорта.

Перед нами стоят задачи по популяризации государственных символов, выработке предложений по совершенствованию геральдического описания ведомственных наград. На особом месте – оказание консультативной и методической помощи центральным и местным исполнительным органам по вопросам применения государственных символов и геральдических знаков.

Здесь, нужно сказать, накопился целый ворох проблемных вопросов. Дело в том, что в настоящее время местные исполнительные органы сами разрабатывают и сами же утверждают гербы своих областей, городов, районов.

Мне вспоминается, как в середине 90-х, когда я работал в Администрации Президента, композиционные решения многих региональных символов отсылали нас и к римлянам, и к варягам, и к крестоносцам, и к русским воеводам... Сейчас такого нет: как и на государственном гербе, местная символика размещается внутри одного круга, каким по форме и был казахский щит – калкан. Тем не менее

считаю, что нужно установить специальные требования и стандарты, которые не допустят «художественную вакханалию» на местах и будут служить напоминанием, что Казахстан – это унитарное государство.

Также в ближайшее время мы запустим свой сайт, откроем страницы в соцсетях, планируем реализовать тематические проекты по созданию анимационных фильмов для детей. Мы заинтересованы, чтобы наш центр стал своего рода диалоговой площадкой для геральдистов Казахстана.

Мы будем всячески стремиться к тому, чтобы способствовать пробуждению научного интереса к казахстанской геральдике, объединению вокруг этой темы лучших отечественных и зарубежных специалистов. Каждый новый труд по геральдике, несомненно, расширит и укрепит знания об истории формирования символов нашей государственности.

АВТОР:

Уак Манбетеев